

Евлоева Лиана Маисовна

УСТОЙЧИВОСТЬ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ИНГУШЕЙ

На основе данных социологического исследования, проведенного в Республике Ингушетия и в г. Москве в 2010 г., в статье описываются семейно-брачные традиции ингушей, в частности, регламентирующие отношения между мужем и женой, родителями и детьми, невесткой и родственниками мужа, зятем и родственниками жены, и произошедшие в них трансформации на современном этапе. Также рассматриваются степень и формы включенности ингушей в родственные связи. Большое внимание в статье уделено исследованию этнокультурной идентичности ингушей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 68-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В 1944 году, после вступления объединённых сил союзников на французскую землю, Французское государство прекратило своё существование (хотя до 22 апреля 1945 г. функционировало «правительство Виши в изгнании»), а вместе с ним исчезла и поддерживавшая его монархическая партия. Моррас был арестован и подвергнут суду как «видный деятель и идеолог вишистского режима», в результате осуждён на пожизненное тюремное заключение [10].

В современной Франции существует возрождённое в 1947 г. «Французское действие», но оно является лишь тенью той крупной политической организации, которая играла важную роль в политической жизни начала XX века. Однако само наследие Морраса – философские и публицистические труды – стали багажом идей не только для французских, но для многих европейских националистов. Итальянский, а затем и германский фашизм перенял у «Аксён Франсез» корпоративную составляющую в идеологии, ориентацию на деятельность, создание штурмовых отрядов как результативной единицы в осуществлении своих политических идей, центральную роль государства. Французское действие заложило основу, стало духовным потенциалом для европейского фашизма, и этот факт несомненно представляет большой интерес для политической науки и практики современности.

Список литературы

1. **Иуков Е. А.** Французский радикальный консерватизм: технология политической мобилизации на примере «Аксён Франсез» // Система ценностей современного общества. 2009. № 5-2. С. 26-30.
2. **Литвиненко В. А.** Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции // Обозреватель – Observer. 2010. № 7 (246). С. 75-89.
3. **Молер А.** Фашизм как стиль / пер. с нем. А. Барсукова. Новгород: Толерантность, 2007. 186 с.
4. **Моррас Ш.** Будущее интеллигенции. М.: Праксис, 2003. 157 с.
5. **Муссолини Б.** Доктрина фашизма / пер. с итал. В. Н. Новикова. Париж: Возрождение, 1938. 64 с.
6. **Новейшая история. XX век.** М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. 639 с.
7. **Нольте Э.** Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.
8. **Рахшмир П. Ю.** Происхождение фашизма. М.: Наука, 1981. 184 с.
9. **Action Francaise** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.actionfrancaise.net/craf/> (дата обращения: 22.05.2015).
10. **Maurras Ch.** Le premier sang // Gazette de France. 6.09.1898.

“ACTION FRANÇAISE”: TO THE ORIGINS OF EUROPEAN FASCISM

Dobrynina Mariya Vladimirovna, Ph. D. in Political Sciences
National Research University of Electronic Technology
marin709@rambler.ru

The article reveals the backgrounds of fascism in France. The author examines French counter-revolutionary ideas, in particular, by Charles Maurras – the ideological founder and political “father” of European fascism; the paper analyzes the process of the formation and development of the political organization “Action Française”, identifies the typical features of the mentioned association, considers ideology, political technologies, which later on influenced the formation of fascism.

Key words and phrases: political organization “Action Française”; backgrounds for fascism; revolution; French counter-revolutionary ideas; ideology.

УДК 392

Исторические науки и археология

На основе данных социологического исследования, проведенного в Республике Ингушетия и в г. Москве в 2010 г., в статье описываются семейно-брачные традиции ингушей, в частности, регламентирующие отношения между мужем и женой, родителями и детьми, невесткой и родственниками мужа, зятем и родственниками жены, и произошедшие в них трансформации на современном этапе. Также рассматриваются степень и формы включенности ингушей в родственные связи. Большое внимание в статье уделено исследованию этнокультурной идентичности ингушей.

Ключевые слова и фразы: родственные отношения ингушей; семья; брак; традиции; этнокультурная специфика; внутрисемейные отношения.

Евлоева Лиана Маисовна

Дагестанский научный центр Российской академии наук
inggirl@mail.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ИНГУШЕЙ®

Мир не стоит на месте, наша страна претерпела много изменений за последние десятилетия, изменилась и психология людей. Разводы стали обычным явлением, родители отказываются от детей, дети перестают

общаться с родителями, не говоря уже о разрыве связей с близкими и дальними родственниками. В какой-то мере это затронуло и ингушские семьи. Трансформируются статусы мужа и жены в семье, традиционный уклад жизни, семейно-брачные отношения. Исследование внутрисемейных отношений и отношений ингушей с родственниками является крайне актуальным, так как ослабление и нередко разрушение родственных отношений, снижение роли тейповой системы оказывают заметное влияние в целом на культуру народа, которая складывалась веками, на его обычаи и традиции.

Социальную информацию об особенностях этнокультурных и социально-нормативных предписаний, осуществлении традиционных ролевых взаимоотношений в ингушской семье мы отчасти почерпнули в этнографических источниках [2-4; 6], а также воспроизвели на основании репрезентации данных, полученных методом включенного наблюдения и анализа материалов опроса и полуформализованного интервью, проведенных (май-ноябрь 2010 г.) в Ингушетии.

Устойчивость этнокультурной специфики семейно-брачных отношений на Северном Кавказе обусловлена ее особой ролью и социальной значимостью в качестве базовой среды формирования и самоопределения этнокультурной идентичности.

У ингушей, как и у соседних народов Северного Кавказа, до последнего времени важную роль играли, да и сейчас устойчивы, семейно-родственные связи. Связано это с тем, что Северный Кавказ до полного вхождения в состав России на протяжении веков оставался аренной феодальной раздробленности, нескончаемых войн, грабительских набегов. Прочная семейно-родственная солидарность была обусловлена незащищенностью жизни, собственности, прав широких слоев населения. После вхождения Кавказа в состав России ориентация на тейповую организацию была продолжена, так как помогала семьям взаимно поддерживать друг друга в тяжелые времена, а также была надежным транслятором обычаев и традиций народа из поколения в поколение.

В советский период истории России кровнородственная тейповая организация оставалась важнейшим видом родства среди ингушей. Кровное родство определялось по отцовской линии. В идеологическом отношении патриархическое единство тейпа было закреплено осознанием общего происхождения и кровного родства [5, с. 13]. Родственная взаимопомощь являлась более естественной, чем соседская. Родня помогала взаимобразно в сельскохозяйственных работах, во всех важных событиях семейной жизни, в кровной мести и т.д.

Даже сегодня, когда многим ингушам приходится ездить на работу из отдаленных сел в города, смена места жительства происходит не часто. Этому мешает приверженность к традиционному быту – привычная родственная и соседская община, повседневная забота о престарелых родителях и одиноких родственниках и т.д. Каждая родственная группа располагала если не собственным отдельным кладбищем, то собственным участком на общем сельском кладбище, что распространено и сейчас. До сих пор родственника, умершего в другом городе (за пределами Ингушетии), привозят хоронить на родовое кладбище, рядом с могилами предков.

Черты большесемейной общины и сегодня проявляются в доминировании ценностных ориентаций на тесное общение и взаимопомощь родственников, как близких, так и дальних. Так, на вопрос нашей анкеты «Что Вам дает чувство уверенности в завтрашнем дне?» 69,6% респондентов из опрошенных семей единодушно, «чуть ли не хором», отвечали: *«поддержка семьи, родственников»*.

В последние годы наблюдается тенденция облегчения жизненного уклада неразделенных и малых семей. Внутрисемейные отношения в неразделенных семьях резко отличаются от тех, что были даже в 80-90-х гг. прошлого века, не говоря уже о дореволюционном времени. Несмотря на то что по-прежнему главой семьи является отец, он уже не принимает решения, касающиеся семейных дел, единолично, без согласия сына. Семейным бюджетом распоряжается мать, но и она советуется с невесткой, тем более, если последняя работает и пополняет семейный бюджет.

При обзоре общей ситуации в Ингушетии важно отметить значение символических этнокультурных традиций табуирования имен и избегания в семейно-брачных отношениях, которые давно забыты соседними кавказскими народами, но соблюдаются многими ингушами.

Первоначально обычаи избегания в равной мере относились к мужчинам и женщинам, но с течением времени вся тяжесть его исполнения легла на женщину. Засватанная девушка избегает всех родственников жениха за исключением несовершеннолетних детей. Невеста избегает встреч с женихом, дабы не прослыть нескромной. Обычай избегания актуален не только до свадьбы, но и во время свадьбы, и после нее. Именно поэтому в свадебном кортеже у ингушей никогда не бывает виновника торжества – жениха. В течение всего свадебного торжества он скрывается у родственников или соседей [Там же, с. 30-33].

В день свадьбы невеста стоит в углу в одной из комнат, куда заходят родственники, соседи, приглашенные гости, чтобы посмотреть на нее и пожелать ей семейного счастья. Она не имеет права разговаривать, лишь односложно отвечает на заданные вопросы.

Тут стоит упомянуть о том, что раньше засватанная девушка вообще не выходила из дома до дня свадьбы. Это считалось крайне неприличным. Все приданое покупалось ее матерью, сестрами и родственницами. Сейчас засватанная девушка спокойно выходит из дома, сама выбирает свое приданое, активно участвует в подготовке к свадьбе, но старается избегать будущих родственников.

Разного рода запреты и избегания действуют у ингушей и после свадьбы. Одним из самых стойких запретов остается запрет для мужа и жены называть друг друга по имени при посторонних. «В присутствии посторонних, старших членов семьи муж из “скромности” называл жену, используя указательные местоимения: “*ер*” – она, хози хун – слышишь?, “*бери нан*” – мать детей, “*цIаргIарьяр*” – которая дома,

“цIеннанана яхир” – хозяйка дома и пр.» [1, с. 41]. Называть по имени свекра, свекровь, братьев и сестер мужа невестка не могла даже за глаза. В ингушских семьях детей мужского рода не называют именами отца, деда, дяди, так как в этом случае мать не сможет звать своего сына по имени.

Жена в присутствии посторонних не садится рядом с мужем. При его появлении она должна встать и уступить ему место, а в пути – идти позади него. В присутствии почтенных, пожилых людей супруги избегают даже говорить друг с другом [5, с. 33].

Мужчины, особенно зятья, также должны соблюдать ряд запретов. К примеру, избегать стариков со стороны жены. При вынужденной встрече с ними они должны быть немногословны и почтительны. Со временем зять может непосредственно общаться с отцом жены, ее дядями и даже подружиться с ее братьями. Но с тещей он не может видаться и общаться на протяжении всей своей жизни. Даже сегодня в интеллигентных семьях очень редки случаи, когда зять и теща общаются между собой. По-видимому, с этим связано и то, что мать редко бывает в гостях у замужней дочери. Дочь сама навещает мать с согласия на то мужа или свекрови.

Описанные формы избегания и табуирования имен являются, с одной стороны, элементами ингушского семейного этикета, с другой, пережитками прошлого патриархального строя [Там же, с. 33-35]. Время внесит в эти формы свои коррективы. Сегодня обычай избегания для мужчин не так строг, а табуирование имен родственников жены и вовсе необязательно.

В наше время постепенно уходит в прошлое избегание между свекром и невесткой, во многом изжит и запрет между мужем и женой называть друг друга по имени. Однако запрет невестке произносить имена старших родственников мужа еще сохраняется. Пожилые женщины в силу привычки не произносят имена старших родственников мужа в их отсутствие, молодые же часто уже не соблюдают этот запрет.

В прежние времена отделение женатого сына от отцовской семьи происходило через год-два, а то и позже, и лишь по инициативе его отца. Теперь молодая семья зачастую отделяется сразу после свадьбы и по своей инициативе. При этом изменяется структура большой семьи, трансформируются функции ее членов. Молодой супруг приобретает право единоличного решения семейных вопросов, а молодая супруга чувствует себя в малой семье свободной и самостоятельной. При этом может иметь место авторитарное и даже деспотическое отношение к ней со стороны мужа. Если же с молодыми супругами живут братья или сестры мужа, то она, как и раньше, обязана проявлять послушание и уважение по отношению к ним.

Традиционно с родителями оставался жить младший сын со своей семьей, редко, в силу каких-то обстоятельств, – кто-то из старших сыновей. Сейчас все чаще можно наблюдать ситуацию, когда младший сын живет отдельно от родителей. Обычно в таких семьях родители еще могут сами о себе позаботиться и в материальном плане, и в бытовом. При этом сын с невесткой часто навещают их для оказания помощи. Домов престарелых в Ингушетии нет. Заботу об одиноких пожилых людях берут на себя их близкие или дальние родственники, иногда просто представители одного с ними тейпа (однофамильцы).

Элементы традиционной организации семьи, их соблюдение и воспроизводство сохранились и сейчас. По крайней мере, это демонстрируется ингушскими семьями в присутствии посторонних людей. Это подтверждалось в многочисленных ситуациях включенного наблюдения и отчетливо прослеживалось во время проведения опросов. Так, глава семьи всегда сидел во главе стола, а если он приходил домой во время опроса, то хозяйка дома, его дочери, младшие сыновья или снохи оказывали ему всевозможные знаки уважения: вставали, когда он входил в помещение, предлагали ему поесть, спрашивали, нужно ли ему что-нибудь, чем они могут ему помочь. Те же знаки уважения оказывались невесткой сестрам мужа, сестрами своим братьям.

Что касается традиционного гендерного разделения ролей, то в далеком прошлом, при господстве общинно-родового строя, «...ингушки пользовались большим уважением и правами. К женщине (старшей) приходили за советом мужчины, считаясь с ее жизненным опытом, знанием обычаев, умением понять другого. С принятием ислама нормы ингушских адатов были пересмотрены» [Там же, с. 27]. С точки зрения гендерного распределения ролей в семейных отношениях ислам закреплял традиционные патриархальные представления, которым свойственна некоторая дискриминация положения женщины в семье.

В настоящее время ингушская женщина обладает большими правами, хотя по-прежнему обязана подчиняться отцу, братьям, а после замужества мужу, но к ней стали относиться более уважительно. Большинство из опрошенных нами женщин работает (в селе Майское из 30 женщин не работают только 9, а в городах Назрань и Магас практически все опрошенные женщины работают). Сегодня много женщин, занимающих высокие должности в сфере государственного управления.

Получение высшего образования стало нормой и даже обязательным для любой девушки. Родители стараются устроить учиться детей, в том числе девочек, в лучшие вузы страны. Раньше многие девушки не могли и мечтать о высшем образовании. Это считалось необязательным, так как девушка выйдет замуж и будет домохозяйкой. Многим девушкам до сих пор не разрешают учиться за пределами Ингушетии.

Девушек и сейчас иногда отдают замуж без их согласия, но сегодня это происходит не часто. Развод в прежние времена являлся большим позором и для девушки, и для ее семьи. Поэтому браки расторгались крайне редко. Расторгнуть брак было не так просто. Если муж объявлял, что хочет развестись, то в его доме собирались старики с его стороны и со стороны жены. Они обсуждали причины, по которым он хочет оставить жену. Если причина не входила в согласие с принятыми нормами, то ему просто запрещали разводиться. Он не мог ослушаться старших своего тейпа.

Население Ингушетии более чем на 80% состоит из ингушей [7]. Как известно, национальный состав населения оказывает воздействие на динамику межнациональной брачности. Видимо поэтому, как раньше, так и сегодня, межнациональные браки в Ингушетии заключаются крайне редко. Большое значение при сватовстве имеет религия, которую исповедуют жених и невеста. Раньше браки с исповедующими не ислам, а другие религии категорически запрещались. Сегодня такие браки в редких случаях заключаются, но это привилегия мужчин. Однако, как и в прошлом, межконфессиональные браки вызывают осуждение родственников и конфликт в семье.

Об этом свидетельствуют и данные нашего опроса. На вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы кто-нибудь из Ваших взрослых детей, близких родственников выбрал мужа/жену другой национальности?» в Ингушетии в 44 сельских и 31 городских семьях ответили, что настаивали бы на браке только с ингушом/ингушкой; за пределами Ингушетии так ответили 11 респондентов; еще четверо заявили, что предпочли бы человека своей национальности, но возражать против выбора не стали бы. Кроме того, в пяти сельских, десяти городских семьях Ингушетии и четыре человека за ее пределами заявили, что предпочли бы выбор, по крайней мере, если не ингуша/ингушки, то человека одной веры с ингушами, то есть мусульман.

В дореволюционной Ингушетии, когда господствовали полунатуральное хозяйство и патриархальный быт, семьи стремились иметь много детей, особенно детей мужского пола [5, с. 16]. До сих пор многие семьи предпочитают иметь мальчиков.

Сегодня Ингушетия является одной из самых «многодетных» республик. Ингуши по-прежнему хотят иметь не менее трех детей в семье, хотя городские семьи, проживающие за пределами Ингушетии, все больше предпочитают иметь одного или двух детей.

Стоит упомянуть, что большинство обследуемых нами семей состоит более чем из 4-х человек, причем численность семьи в городе меньше, чем в селе. Это говорит о таком относительно новом явлении для ингушей, как планирование рождаемости, пока распространенном в основном среди городского населения, где молодые супруги живут отдельно от родителей.

Детям с раннего возраста прививается уважение к родителям. Им внушают, что повышать голос на родителей и проявлять неповиновение – большой грех перед Богом и позор перед обществом, родственниками. «Дети, как мужского пола, так и женского пола, несмотря на их возраст, находятся в полной зависимости от своих родителей, как от отца, так равно и от матери. Они должны во всех отношениях им повиноваться со смирением и глубочайшим почтением, принимать всякое от них приказание, безропотно исполнять их и без сопротивления терпеть всякое наказание от своих родителей», – писал Ф. И. Леонтович [Цит. по: Там же, с. 18]. Эти традиции воспитания в основном сохранены в современных ингушских семьях.

В ингушских семьях дети традиционно воспитывались на образцах поведения, образа жизни, характера взаимоотношений родителей между собой, а также с родственниками, соседями. Поэтому родители всячески поддерживали авторитет друг друга перед детьми. Их слово для детей любого возраста было непререкаемым. Такое воспитание порождало приверженность традициям, использование в поведении готовых норм и правил. На протяжении многих веков в семьях ингушей господствовала абсолютная родительская власть и авторитарная система воспитания. И в наши дни в семьях ингушей наблюдается приверженность к традиционным принципам в отношениях между родителями и детьми.

Традиции и обычаи играют большую роль в жизни ингушей; можно сказать, что ими пронизаны практически все виды жизнедеятельности ингушского народа. Привитие детям глубокого уважения к национальной культуре, языку, этикету, обычаям и традициям предков является приоритетным для 96,4% респондентов в обследованных ингушских семьях и в городах, и в сельской местности.

Порядочная, уважаемая в народе семья – высшая ценность для ингушей. По понятиям ингушей, только семья, соблюдающая традиции ингушского народа, нормы и правила поведения, существующие в виде неписаных обычаев, одобряемых ингушским обществом, может называться «хорошей семьей».

В воспитании детей ингуши придавали огромное значение привитию им чувства взаимной поддержки родственников, соседей, односельчан и готовности прийти на помощь нуждающимся. Эти черты национального характера ингушей ярко проявляются во взаимной помощи в период строительства дома, во время организации свадеб, похорон, в поддержке сирот, материально необеспеченных семей тейпа, пожилых и больных и вообще всех, кто нуждается в помощи.

Это показывают и результаты проведенного нами опроса. Оттого, видимо, на вопрос: «Вспомните, пожалуйста, свое детство. Насколько важно было для Ваших родителей, чтобы Вы уважали национальную культуру, обычаи и традиции своих предков?» респонденты почти единодушно отвечали, что это было «очень важно» и «скорее важно» для них (98,2%) и только 2 человека заметили, что это для них было «скорее не важно».

Ингуши считают себя гостеприимным народом, на опросах это качество доминировало в ответах респондентов (93%). О гостеприимстве ингушей свидетельствует наличие в каждом доме отдельной, чисто и красиво убранной просторной комнаты для гостей («кунацкой») с большим столом.

В каждом доме гостю предлагается лучшее угощение, оказываются иные знаки внимания и почтения.

Республика Ингушетия дотационная. В ней высокий уровень безработицы, особенно среди выпускников средних специальных и высших учебных заведений. Это связано, в том числе, с высоким уровнем рождаемости и быстрым ростом численности населения в трудоспособном возрасте при недостаточном предложении

рабочих мест. Основная масса населения республики имеет низкие денежные доходы и живет за счет подсобного домашнего хозяйства.

Тем не менее, в таких непростых социальных условиях ингушская семья сохраняет свою устойчивость. Из ответов наших респондентов было очевидно, что они вполне удовлетворены своей семейной жизнью, даже относили свои семьи к среднему классу, хотя видимых оснований для такой самопрезентации во время включенного наблюдения нами не отмечалось (например, неблагоустроенный дом или старая мебель).

На наш взгляд, респонденты отвечали так потому, что у ингушей развита взаимопомощь родственников; «хорошо жить» для большинства ингушей не всегда означает иметь материальный достаток, что наглядно показано в следующих частотных распределениях ответов опрашиваемых, когда представление о хорошей жизни предполагает вдвое чаще встречающийся ответ «это иметь хорошую семью» (для представителей 49 сельских, 44 городских семей в Ингушетии и 11 семей за ее пределами), нежели даже выбор позиций: «жить обеспеченно, в достатке» или «иметь власть, положение в обществе».

Что же отличает ингушскую семью от других семей? В первую очередь следует сказать о стабильности родственных отношений и удивительно высокой роли ценностных ориентаций в семьях на воспроизводство своего этноса и сохранение его этнокультурной специфики. Большинство ингушских семейных пар проживает вместе со старшим поколением, либо поблизости от него и непосредственно участвует в повседневной передаче от поколения к поколению культурных традиций, народных обрядов и обычаев.

В какой-то мере этнокультурные реалии семейного быта ингушей упростились, что неизбежно в современных условиях, но, тем не менее, они продолжают играть существенную роль не только в семейно-брачных отношениях, но и во всех сферах социальной жизнедеятельности ингушей.

Ингушский этнос является достаточно закрытой общностью. Такой же закрытой выглядит и основа воспроизводства этничности – ингушская семья. Возможность вхождения в нее новых членов, не принадлежащих к данному этносу, крайне ограничена. Оттого в ингушскую семью практически невозможно войти человеку другой национальности, а тем более, другого вероисповедания.

В заключение можно сказать, что соблюдение ингушами своих традиций и обычаев выполняет, на наш взгляд, консолидирующую и интеграционную функции, служит основой объединения людей в семье, в широком контексте родственных/свойственных отношений, способствует сохранению и укреплению этнокультурной идентичности. Когда социальные интересы подкреплены культурными традициями, то они крепче «связывают» людей в определенную этническую общность. Сохранением прочных семейных устоев ингушский народ обязан своим традициям и исламскому вероисповеданию. В свою очередь, устойчивость воспроизводства этнокультурной специфики есть результат ее бытования в семейно-брачных отношениях ингушей.

Список литературы

1. Агиева Л. Т. Этнография ингушей. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2011. 552 с.
2. Далгат Б. Родовой быт чеченцев и обычное право чеченцев и ингушей: исследование и материалы 1892-1894 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 383 с.
3. Итоношвили В. Д. Пережитки семейной общины в горной Ингушетии. Тбилиси, 1968.
4. Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 263 с.
5. Кудусова Ф. И. Семья и семейный быт ингушей (в дореволюционном прошлом). Грозный: Книга, 1991. 80 с.
6. Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882.
7. <http://ingushetia.ru/about/index.shtml> (дата обращения: 23.05.2015).

STABILITY OF FAMILY RELATIONSHIPS AND PRESERVATION OF ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF INGUSH PEOPLE

Evloeva Liana Maisovna

*Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
inggirl@mail.ru*

Basing on the data of a sociological survey conducted in the Republic of Ingushetia and Moscow in 2010, the article describes the family and marriage traditions of Ingush people, in particular, regulating relationships between husband and wife, parents and children, daughter-in-law and husband's relatives, son-in-law and wife's relatives, and transformations at the modern stage that have occurred. It also considers the degree and form of the involvement of Ingush people into family ties. Much attention is paid to the study of the ethnocultural identity of Ingush people.

Key words and phrases: family ties of Ingush people; family; marriage; traditions; ethnocultural specificity; family relations.